

ных лет, а также знатные рабочие, крупные ученые, артисты, замечательные врачи, педагоги, музыканты, писатели и т.д.

Кроме того, издание интересно оформлено, в его фон и структуру удачно вписаны изображения артефактов разных эпох. Необходимым подспорьем книги стали алфавитный указатель и список использованной литературы.

Нас в последнее время мало что удивляет, вокруг много скепсиса. То и дело приходится слышать разной чепухи по отношению к истории города Иванова. Так вот, у человека, прочитавший труд А. М. Тихомирова, надеюсь, навсегда отпадет желание ругать наш город по поводу и без оно. Вне всякого сомнения, книга Александра Михайловича вошла в «золотой фонд» ивановского краеведения.

А. М. Семененко

Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 208 с.

Вышел в свет первый том словаря терминов и понятий «Политическая идентичность и политика идентичности». Хотя книга имеет подзаголовок «Идентичность как категория политической науки», первая часть этого издания будет интересна для философов социологов, культурологов, географов и других исследователей. Пожалуй, это первое подобное издание, выпущенное в России. Фундаментальность,

объективность, взвешенность отличают каждую словарную статью.

В словаре термины и понятия весьма удачно сгруппированы по разделам: «Идентичность: рамочные понятия»; «Социально-ролевая идентичность»; «Идентичность в политическом измерении»; «Идентичность в социокультурном измерении»; «Пространственно-временная идентичность»; «Идентичность: дискурсы и практики».

Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является выделение самостоятельных словарных статей «коллективная идентичность», «социальная идентичность» и «индивидуальная иден-

тичность». До сих пор в отечественной науке существует путаница в выделении уровней человеческой идентичности. Некоторые исследователи отождествляют «коллективную» и «социальную идентичность». Кто-то, наоборот, предпочитает не выделять «коллективную идентичность» в качестве особой формы самосознания, что, в общем-то, справедливо. Поскольку приписывать «коллективу статус субъективности, т.е. говорить применительно к коллективу о "сознании", "волеии" и "чувствовании" можно разве что *метафорически*. Ибо ни "сознанием", ни "желанием" коллектив не обладает» [1]. В словаре особо подчеркивается, что основная функция коллективной идентичности в том, что она лишь «формирует и регулирует связанные с данным коллективом или группой отношения «свой — чужой», которые играют весьма важную роль на всех уровнях социальной организации, начиная с семьи и заканчивая цивилизацией» [2, с. 30]. В тоже время «социальная идентичность» – это аналитическая категория, которая представляет собой систему координат самокатегоризации. Разграничивая понятия коллективной и социальной идентичности, авторы делают важнейшее замечание. В отличие от групповой (Д. Д. — коллективной) «социальная идентичность предполагает удовлетворение потребности индивида в «принадлежности к определенной группе» [2, с. 33]. Тем не менее, ключевое понятие для анализа этой «принадлежности», а именно понятие «социальность» осталось за рамками словарных статей. А что такое «социальность»? Это фундаментальное социогуманитарное понятие, которое, по нашему мнению, должно присутствовать повсеместно там, где речь идет об идентичности. Если не углубляться в историю термина, рамки его использования, специфику, то можно сказать, что «социальность» — это принадлежность человека или группы к какому-либо сообществу и взаимодействие в рамках этого сообщества», в свою очередь, «идентичность» — осознание этой принадлежности. На наш взгляд, стоило бы уделить особое внимание взаимосвязи этих понятий в дальнейшем. В том числе в рамках политических исследований, например, таких явлений, как национализм или регионализм и т.д., поскольку национальность и региональность – это частные примеры социальности как таковой.

В последнее время актуальными становятся такие проблемы и вопросы, как, кто задает/формирует/конструирует принадлежность к сообществу, кто «помогает» человеку осознать эту принадлежность? Отчасти ответы на эти вопросы уже заявлены в словарных статьях, но полагаем, что именно второй том энциклопедии прольет свет на решение обозначенных теоретико-методологических проблем.

Безусловно, выход первого тома энциклопедии не остановит существующую в научных кругах дискуссию вокруг теоретических аспектов концептуализации идентичности. Поэтому, пользуясь возможностью, хотелось бы высказать свои соображения относительно словарных статей, близких нам по исследовательской проблематике, а также обозначить проблемы, которые, удалось и не удалось разрешить.

Как мы отмечали выше, отдельный блок словаря посвящен пространственно-временным идентичностям. Авторами характеризуются как уже достаточно известные широкому кругу специалистов идентичности: территориальная, локальная, региональная, так и малоизученные, например, приграничная идентичность (статья М. П. Крылова). Очень важно, что понятие «территориальная идентичность» вводится И. Л. Прохоренко в качестве некоей рамочной аналитической категории. Еще несколько лет назад, права на использование этого понятия принадлежали исключительно социологам, теперь очевидно, что и политологи, и географы, и историки, не могут без него обойтись. Кроме этого, если раньше исследователи отождествляли территориальную идентичность с региональной и локальной, не всегда удачно и часто без должной рефлексии, то теперь место «территориальной идентичности» в системе научной аналитики четко обозначено — «будучи «зонтичной» аналитической категорией, территориальная идентичность вбирает локальный и региональный уровни идентичности» [2, с. 135].

Особый интерес для нас представляет словарная статья, посвященная региональной идентичности. М. В. Назукиной отмечается, что «региональная идентичность фиксирует принадлежность сообщества к конкретному географическому пространству и оформляет его границы. Региональная идентичность обычно определяется как укорененность в системе самоидентификаций человека особенностей и смыслов, на которых строится осознание своей принадлежности к территории». [2, с.144]. Однако, на наш взгляд, использование в определении лишь «географического пространства» для выявления сущности региональной идентичности недостаточно. Как известно, регионы могут выделяться в любом пространстве, будь то социальное, культурное, географическое, политическое и так далее. И осознание принадлежности к части этих пространств будет, в свою очередь, считаться региональной идентичностью. Поэтому полагаем, что прежде чем давать определение понятию «региональная идентичность», важно прояснить, что же такое «регион». На наш взгляд, простая констатация того факта, что регион – «это часть пространства, выделяемая на основании социально обусловленных отличий от других частях пространства и являющаяся гомогенной в заданных критериях выделения» [3, с. 40], уже способствовало бы иной интерпретации понятия «региональная идентичность». Предложенное определение: «региональная идентичность — комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества» [2, с.145], больше подходит для характеристики таких понятий как «семиотическое пространства региона», «региональный дискурс», но не для понятия «региональная идентичность», которая, несмотря на все особенности, все же есть «осознание принадлежности к региональному сообществу...». Осознание это, по нашему мнению, отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесении

«самости» человека с «genius loci» региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознании человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия) [4, с. 15]. Добавим также, что в вышеуказанную статью автору стоило бы включить собственную весьма интересную и в определенной мере эвристичную типологию региональной идентичности, которая востребована и являет собой вполне рабочую и апробированную модель [5]. Еще раз подчеркнем, что высказанные соображения и в некоторой степени замечания, никоим образом не снижают качество словарной статьи. Она получилась взвешенная, доказательная и содержательная.

В целом, хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость и необходимость подобного рода изданий. Полагаю, что каждый исследователь, занимающийся вопросами идентичности, должен иметь в распоряжении словарь «Политическая идентичность и политика идентичности». Книга хороша тем, что в ней осмыслены и проанализированы все существующие подходы и традиции (как отечественные, так и зарубежные) в изучении феномена самосознания человека. Это поистине универсальное энциклопедическое издание, отвечающее всем современным требованиям.

Примечания

1. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью [Электронный ресурс]//доступно на URL: <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/8ident.htm> (дата обращения 15.05.2012)
2. Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 208 с.
3. Докучаев Д. С. К вопросу об определении понятия «регион» в социальной философии // Философия в современном мире: материалы I международной научно-практической конференции (28 января 2012): Сб. науч. тр. — М.: Издательство «Перо», 2012.
4. Докучаев Д. С. Homo regionalis: идентичность и границы жизненного мира российского человека // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Том 3. Выпуск 1. — С. 11—16.
5. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. — Пермь, 2009 — 26 с.

Д. С. Докучаев